

Курс на здоровье: китайская инициатива «Пояс и путь» в условиях пандемии COVID-19¹

Арсентьева И. И.

Институт философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация; airen1@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на изучение китайской международной инициативы «Пояс и путь» в условиях пандемии COVID-19, задавшей новые параметры выстраивания миропорядка и выдвинувшей в качестве основных ценностей жизнь и здоровье.

Цель. Проанализировать проект «Шелковый путь здоровья» как значимую часть «Пояса и пути», направленную, согласно официальным заявлениям китайского руководства, на улучшение систем здравоохранения и здоровья населения стран-участников.

Задачи. Проследить генезис проекта «Шелковый путь здоровья»; охарактеризовать основные шаги, предпринимаемые Китаем в рамках данной инициативы начиная с весны 2020 г.; определить ее значимость для внутренней и внешней политики КНР; проанализировать основные выгоды и риски для участников проекта.

Методология. При работе с научной литературой по развитию «Пояса и пути» в условиях пандемии применялись методы критического и сравнительного анализа. Широко использовался анализ источников — статистических данных, правительственных документов, материалов аналитических центров, выступлений официальных должностных лиц, документов интеграционных объединений и международных организаций, опросов общественного мнения и т. д.

Результаты. Обоснована востребованность гуманитарного (медицинского) направления сотрудничества на современном этапе; охарактеризована «масочная дипломатия» Китая, ее значимость для внутренней и внешней политики страны, в том числе влияние на международный имидж; проанализированы мнения западных экспертов; дана оценка инициативе «Построить заново лучший мир» (Build Back Better World), которая выдвинута странами G7 как «демократическая альтернатива» китайскому проекту.

Выводы. На основании полученных результатов сделан вывод о том, что пандемия COVID-19 продемонстрировала гибкость политики Китая, который смог адаптироваться к нестабильной международной обстановке, найти новые возможности и векторы развития, в том числе посредством сотрудничества в рамках «Шелкового пути здоровья», который с большой долей вероятности останется значимым направлением «Пояса и пути» по окончании пандемии.

Ключевые слова: интеграция, пандемия COVID-19, Китай, «Пояс и путь», «Шелковый путь здоровья», «масочная дипломатия»

Для цитирования: Арсентьева И. И. Курс на здоровье: китайская инициатива «Пояс и путь» в условиях пандемии COVID-19 // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 101–110.

The Route to Health: China's Belt and Road Initiative in COVID-19 Pandemic

Irina I. Arsenteyeva

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the RAS, Ekaterinburg, Russian Federation; airen1@yandex.ru

¹ В разных источниках встречаются разные названия проекта: «Пояс и путь», «Один пояс — один путь», «Новый Шелковый путь». Здесь и далее по тексту будет использоваться наименование «Пояс и путь» как наиболее частотное в международном политическом лексиконе и китайских официальных документах, переведенных на английский язык.

ABSTRACT

This study examines the China's Belt and Road Initiative in the context of the COVID-19 pandemic, which has created new parameters for building the world order, putting forward life and health as the main values.

Aim. The study aims to analyze the Health Silk Road project as a Belt and Road's important part which, according to the Chinese government's statements, seeks to improve the health systems and health of the population of the participating countries.

Tasks. The author traces the genesis of the Health Silk Road project; describes the main measures taken by China within the framework of this initiative since the spring of 2020; determines its significance for the PRC's domestic and foreign policy; analyzes the main benefits and risks for the project participants.

Methods. When working with scientific literature on the development of the Belt and Road Initiative under pandemic conditions, methods of critical and comparative analysis are applied. The author also analyzes the primary sources — statistical data, government documents, analytical materials, speeches by officials, papers of integration unions and international organizations, public opinion polls, etc.

Results. The demand for humanitarian (medical) cooperation at the present stage is substantiated; the PRC's "mask diplomacy" and its importance for domestic and foreign policy, including impact on the image of the State, are characterized; the opinions of Western experts are analyzed; the assessment of the Build Back Better World Initiative undertaken by G7 countries as a "democratic alternative" to the Chinese project is given.

Conclusion. Based on the results of the study, it is concluded that the COVID-19 pandemic has demonstrated the flexibility of China's policy, which was able to adapt to the unstable international situation, find new opportunities and development vectors, including the Health Silk Road, which is likely to remain a significant direction of the Belt and Road Initiative in a post-COVID-19 world.

Keywords: integration, COVID-19 pandemic, China, the Belt and Road Initiative, the Health Silk Road, "mask diplomacy"

For citing: Arsent'yeva I. I. The Route to Health: China's Belt and Road Initiative in COVID-19 Pandemic // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 101–110.

Введение

Пандемия новой коронавирусной инфекции, о начале которой Всемирная организация здравоохранения (далее — ВОЗ) объявила 11 марта 2020 г., негативно сказалась на интеграционных процессах по всему миру: введение жестких карантинных ограничений вплоть до национальных локдаунов и закрытия границ критически снизило темпы экономического роста, показатели международной торговли и мобильность населения, нанесло серьезный урон сложившимся торгово-экономическим и транспортным коммуникациям.

Сегодня практически все интеграционные проекты различных уровней, масштабов и форм испытывают серьезные проблемы. Так, по итогам 2020 г. ВВП Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) сократился на 2,9%, объем промышленного производства — на 2,7%, взаимная торговля — на 11%¹. Однако проблемы возникают не только у молодых, неустоявшихся объединений (в этом случае можно сказать, что «где тонко, там и рвется»), но и у проверенных временем проектов. Более того, пожалуй, наиболее серьезный удар по идеям интеграции как таковым наносит ситуация, сложившаяся в Европейском союзе (далее — ЕС), наднациональные органы которого в критический момент продемонстрировали неспособность скоординировать усилия своих членов по предотвращению распространения заболевания. В самом начале пандемии Х. Шмидинг, главный экономист старейшего немецкого банка Berenberg, предупреждал: «Реакция ЕС и еврозоны на беспрецедентную чрезвычайную ситуацию, связанную с пандемией COVID-19, может сформировать отношение к европейской интег-

¹ Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики: доклад за 2020 г. М. : Евразийская экономическая комиссия, 2021.

рации на десятилетия вперед»¹. В конце первого пандемийного года эксперты Института Европы РАН констатировали следующее: несмотря на то что Брюссель и государства ЕС сделали многое для исправления допущенных в начале пандемии ошибок, урон, в том числе в глазах общественного мнения, оказался существенным [1]. Так, данные социологического опроса, проведенного в Италии в июле 2020 г. британской компанией Redfield & Wilton Strategies, показывают, что почти 50% итальянцев готовы поддержать референдум о выходе из ЕС (в исследовании 2018 г. число евроскептиков составляло 30%)².

В этой связи возникает вопрос: существуют ли интеграционные проекты, которые эффективно (более эффективно, чем остальные) реализуются в условиях пандемии? Представляется, что наиболее показательным примером того, что и в самой сложной ситуации можно найти новые возможности для развития, является китайская международная инициатива «Пояс и путь», включающая два взаимосвязанных проекта — «Экономический пояс Шелкового пути» (далее — ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века»³. Главная цель — интеграция экономики КНР в мировую экономическую систему посредством двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества, которые позволят за счет привлечения при необходимости китайских инвестиций создать торговые коридоры с требуемой транспортной и энергетической инфраструктурой (железные и шоссейные дороги, порты, электросети, нефте- и газопроводы, логистические хабы и т. д.), ведущие из Китая в Европу, другие страны Азии и Африку (именно эти регионы выделены как приоритетные, хотя проект открыт для присоединения любых заинтересованных государств и организаций).

Целью данной работы является характеристика того, как Китай адаптирует «Пояс и путь» к пандемийным реалиям, развивая такое направление взаимодействия, как «Шелковый путь здоровья». Выбор для анализа именно этого вектора обусловлен текущими условиями пандемии: вспышка COVID-19 задала новые параметры выстраивания миропорядка, выдвинув в качестве основных ценностей жизнь и здоровье.

Для достижения данной цели планируется решить ряд взаимосвязанных задач: проследить генезис проекта «Шелковый путь здоровья»; охарактеризовать основные шаги, предпринимаемые Китаем в рамках данной инициативы начиная с весны 2020 г.; определить ее значимость для внутренней и внешней политики КНР; проанализировать основные выгоды и риски для участников проекта.

Китайский «мост здоровья» в условиях пандемии

Инициатива «Пояс и путь», впервые официально озвученная председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 г. в ходе визитов в Казахстан и Индонезию, по сути, является продолжением политики реформ и открытости в современных условиях. В связи с названием проекта многие сначала восприняли его как попытку возрождения Великого шелкового пути. Однако китайское руководство постоянно подчеркивает, что подобная историческая аллюзия — это скорее символ взаимодействия между Востоком и Западом. Любое государство, любая международная организация могут присоединиться к проекту, который считается самым масштабным в современной мировой экономике. Так, в последнем предпандемийном форуме, который прошел в Пекине в апреле 2019 г., приняли участие представители более 150 стран и международных организаций, в том числе 37 глав государств и правительств. При этом проект не ограничивается торгово-экономической сферой. Китайское руководство, ориентируясь на многомерный подход, предлагает развивать пять основных областей сотрудничества («пять связей»): политическая координация, инфраструктурная взаимосвязанность, либерализация торговли, свободное перемещение капитала, укрепление взаимопонимания между народами.

¹ Eurogroup Falls Short of Economic Deal to Fight Coronavirus [Электронный ресурс] // POLITICO. 08.04.2020. URL: <https://www.politico.eu/article/eurogroup-talks-to-save-eu-economy-gridlocked-over-credit-lines-corona-bonds/> (дата обращения: 25.07.2021).

² The Wave of Frustration: Italians Demand an Exit from the EU [Электронный ресурс] // USA Today News. 30.07.2020. URL: <https://usatodaynews.live/1549-the-wave-of-frustration-italians-demand-an-exit-from-the-eu.html> (дата обращения: 25.07.2021).

³ При анализе «Пояса и пути» интеграция будет пониматься преимущественно в широком смысле, т. е. как одно из магистральных направлений развития мира, процесс объединения его частей в единое целое, что происходит в различных сферах, формах и на разных уровнях.

В первом квартале 2020 г. на фоне вспышки новой коронавирусной инфекции, первичным очагом которой стал китайский Ухань, наблюдался ощутимый спад экономической активности Китая, в том числе в рамках «Пояса и пути». В июне китайская сторона сделала заявление о том, что пандемия негативно сказалась на реализации более половины текущих проектов¹. Однако уже осенью Министерство коммерции КНР отчиталось об улучшении ситуации. В целом по итогам 2020 г. объем торговли между Китаем и странами — участниками «Пояса и пути» вырос на 1% по сравнению с 2019 г., составив около 1,45 трлн долл.² За первые шесть месяцев 2021 г. торговый оборот достиг 826 млрд долл. (29,6% от общего объема китайской внешней торговли), увеличившись на 27,5% в годовом исчислении³. Немаловажную роль в преодолении кризиса сыграли мероприятия в рамках проекта «Шелковый путь здоровья».

Следует отметить, что данная инициатива не возникла как ответ на пандемию COVID-19. Еще в 2016 г. Си Цзиньпин заявил о необходимости для стран — участников ЭПШП усилить совместную работу в данном направлении, а в январе 2017 г. КНР подписала Меморандум о взаимопонимании с ВОЗ в области здравоохранения по программе «Пояса и пути», взяв на себя обязательство построить «мост здоровья» между странами-участниками — организовать совместную работу по улучшению национальных систем здравоохранения. Для этого предлагались следующие меры: расширение сотрудничества в подготовке медицинского персонала и профилактике основных инфекционных заболеваний, проведение совместных мероприятий соответствующей тематики, продвижение на международный рынок произведенных в Китае лекарственных препаратов, популяризация традиционной китайской медицины и др. В августе того же года в Пекине прошел специальный форум, посвященный «Шелковому пути здоровья». Выступая на нем, генеральный директор ВОЗ Т. Гебреисус подчеркнул, что в инициативе «Пояс и путь» заложены все необходимые предпосылки для глобального охвата услугами здравоохранения: инфраструктура, доступ к лекарственным средствам, человеческие ресурсы, платформа для обмена опытом и распространения передовой практики⁴.

Несмотря на столь многообещающее начало, идея «моста здоровья» не обрела конкретные очертания, основной упор делался на инфраструктурные проекты. Ситуация существенно изменилась под влиянием пандемии COVID-19. В марте 2020 г., когда ее угроза только начинала осознаваться в мире, в китайском Ухане закрыли последнюю из временных больниц для лечения пациентов с коронавирусом. Пекин сделал заявление о стабилизации ситуации внутри страны и, широко используя инфраструктуру «Пояса и пути», приступил к отправке медицинских товаров другим государствам. Это было особенно актуально на фоне усиления национального протекционизма в данной сфере: к середине апреля более 80 государств ввели запрет на экспорт медицинских масок и респираторов; во многих странах запрет распространялся также на средства дезинфекции, защитные костюмы, очки, перчатки и т. д.

В конце апреля Пекин отчитался о предоставлении помощи 82 государствам, а китайские благотворительные фонды Alibaba Foundation и Jack Ma Foundation — более 150 странам. Многие крупные компании (Huawei, Oppo, Xiaomi и др.) пожертвовали средства индивидуальной защиты и медицинское оборудование странам, в которых работают. Показательно, что существенная помощь была оказана государствам Европы, особенно заметная на фоне пассивности институтов ЕС. Президент Сербии А. Вучич, вводя в марте 2020 г. чрезвычайное положение и комментируя запрет Брюсселя на поставки медицинского оборудования в страны, не входящие в Евросоюз, заявил, что европейская солидарность существует только на бумаге, реальную помощь в критический момент можно ждать только со стороны «сербского друга и брата» — Китая⁵.

¹ China Says One-Fifth of Belt and Road Projects 'Seriously Affected' by Pandemic [Электронный ресурс] // Reuters. 19.06.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-china-silkroad-idUSKBN23Q0I1> (дата обращения: 20.07.2021).

² Review of China's Foreign Trade in 2020 [Электронный ресурс] // The General Administration of Customs of the People's Republic of China. 14.01.2021. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/436edfa3-b30d-45cd-8260-7d5baf34a5a8.html> (дата обращения: 10.08.2021).

³ China Reports Robust Trade with Countries along B&R in H1 [Электронный ресурс] // China.org.cn. 13.07.2021. URL: http://www.china.org.cn/china/Off_the_Wire/2021-07/13/content_77624780.htm?f=pad&a=true (дата обращения: 25.08.2021).

⁴ Towards a Health Silk Road [Электронный ресурс] // World Health Organization. 18.08.2017. URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/towards-a-health-silk-road> (дата обращения: 27.08.2021).

⁵ Serbia Imposes State of Emergency, Pleads for China's Help [Электронный ресурс] // Balkan Insight. 16.03.2020. URL: <https://balkaninsight.com/2020/03/16/serbia-imposes-state-of-emergency-pleads-for-chinas-help/> (дата обращения: 10.08.2021).

После решения США заморозить выплаты в бюджет ВОЗ Пекин выделил организации дополнительные 50 млн долл. и оказал экономическую поддержку некоторым пострадавшим странам посредством выдачи льготных кредитов. В мае председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на открытии 73-й ежегодной сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения заявил, что Китай в течение следующих двух лет выделит еще 2 млрд долл. на борьбу с коронавирусом и поддержку пострадавших от эпидемии стран, в первую очередь развивающихся¹. В белой книге «Борьба с COVID-19: Китай в действии»², опубликованной информационным бюро Госсовета КНР в июне 2020 г., приводились данные, что на 31 мая Китай отправил 29 медицинских экспертных групп в 27 стран и предложил помощь 150 государствам и 4 международным организациям.

Согласно данным Главного таможенного управления КНР, с марта по декабрь 2020 г. было экспортировано 224,2 млрд защитных масок; 2,92 млрд пар хирургических перчаток; 1,08 млрд тест-систем; 773 млн медицинских защитных костюмов и 271 тыс. аппаратов ИВЛ³. При этом часть грузов передавалась как гуманитарная помощь от лица китайского правительства, коммерческих и некоммерческих организаций. На сегодняшний день Китай занимает абсолютное первое место в мире по объемам безвозмездных поставок, хотя ради справедливости стоит отметить, что он обладает определенными козырями для оказания столь масштабной помощи, являясь крупнейшим в мире производителем аппаратов ИВЛ и средств индивидуальной защиты. Так, в 2018 г. 44% мирового экспорта масок для лица приходилось именно на Китай, за ним с большим отставанием следовали Германия (7%) и США (6%)⁴.

В начале ноября 2021 г. Си Цзиньпин, выступая на церемонии открытия IV Китайской международной выставки импортных товаров, заявил, что КНР с начала пандемии предоставила мировому сообществу около 350 млрд защитных масок, свыше 4 млрд комплектов защитных костюмов, 6 млрд тестовых наборов, 1,6 млрд доз вакцин⁵. Что касается последних (ВОЗ в мае и июне 2021 г. одобрила для экстренного применения китайские вакцины Sinopharm и Sinovac), то особенно активно помощь оказывается азиатским странам. Так, в Камбодже, где широкомасштабная кампания по вакцинации населения стартовала 10 февраля 2021 г., по состоянию на 31 октября вакцинировано более 80% жителей, при этом основная часть вакцин передается в дар китайским правительством и компанией Sinovac Biotech Ltd.

Значительная часть китайских вакцин поставляется и в Африку. В конце ноября глава КНР, выступая на открытии Восьмой министерской конференции в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества, заявил о готовности помочь Африканскому союзу достичь поставленной цели по вакцинации в 2022 г. 60% населения. В этой связи Китай может предоставить африканским государствам дополнительно 1 млрд доз вакцин – 600 млн в качестве пожертвований и 400 млн посредством организации совместного производства китайских компаний и соответствующих африканских стран. Также Си Цзиньпин анонсировал начало целого ряда совместных проектов в области здравоохранения и отправку в африканские страны 1,5 тыс. китайских медицинских работников и экспертов⁶.

Эта международная кампания — поставки в разные страны средств индивидуальной защиты, медикаментов, вакцин, диагностического и лечебного оборудования, отправка бригад врачей и научно-исследовательских групп, проведение онлайн-консультаций — получила название «масочная дипломатия», поскольку именно медицинские (хирургические) маски стали основным товаром. Китайское правительство называет ее самой интенсивной и широкомасштабной чрезвычайной гуманитарной операцией с момента основания КНР в 1949 г. Однако это точка зрения Пекина, существуют и другие оценки китайского начинания.

¹ Statement by Xi Jinping President of the People's Republic of China at Virtual Event of Opening of the 73rd World Health Assembly [Электронный ресурс] // Global Times. 18.05.2020. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1188716.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).

² Fighting COVID-19: China in Action (White Paper) [Электронный ресурс] // The State Council of the People's Republic of China. 07.06.2020. URL: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202006/07/content_WS5edc559ac6d066592a449030.html (дата обращения: 12.09.2021).

³ China Exports over 224 Billion Masks to Assist Global COVID-19 Fight [Электронный ресурс] // Xinhua. 14.01.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/14/c_139667681.htm (дата обращения: 10.09.2021).

⁴ Export Data at Country Level [Электронный ресурс] // UN Comtrade Database. URL: <https://comtrade.un.org/data> (дата обращения: 10.09.2021).

⁵ Keynote Speech by Xi Jinping at the Opening Ceremony of the Fourth China International Import Expo [Электронный ресурс] // China International Import Expo. 04.11.2021. URL: <https://www.ciie.org/zh/en/news/highlights/20211104/30424.html> (дата обращения: 11.11.2021).

⁶ Xi Announces Supplying Africa with Additional 1 BLN COVID-19 Vaccine Doses, Pledges to Jointly Implement Nine Programs [Электронный ресурс] // Xinhua. 30.11.2021. URL: http://www.news.cn/english/2021-11/30/c_1310341310.htm (дата обращения: 10.12.2021).

Оценки, конкуренты и перспективы развития проекта

Российские эксперты и политики в целом достаточно позитивно (как минимум, без жестких заявлений) оценивают «Пояс и путь», часто предлагая его сопряжение с ЕАЭС в рамках Большого Евразийского партнерства (Большой Евразии) [3]. Этому посвящено, в частности, совместное исследование российских и китайских авторов «Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы “Один пояс — один путь” в представлениях Китая и России» [2], где выработан ряд рекомендаций для повышения эффективности сотрудничества. Также выделим научно-аналитический доклад российских, китайских и казахстанских экспертов «Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи» [4]. Работа содержит три раздела — взгляд из Китая, России и Центральной Азии, в каждом из которых анализируются четыре составляющих: культурно-цивилизационная, социально-экономическая, политико-дипломатическая и сфера безопасности. Если обращаться к оценкам развития «Пояса и пути» в условиях пандемии, то об этом пишет, например, Б. А. Хейфец [5].

Гораздо более жесткой критике проект подвергается со стороны западных экспертов, большинство из которых рассматривают «Пояс и путь» с геополитической точки зрения. Например, по мнению Дж. Гриффитса, журналиста CNN и автора книги «Великий китайский фэйрвол», «несмотря на всю свою риторику о торговле и развитии, это в первую очередь политический проект»¹. В контексте пандемии COVID-19 оценки проекта, несмотря на явное усиление во внешней политике КНР гуманитарной составляющей, не претерпели существенных изменений. Так, эксперты американского Совета по международным отношениям заявили, что Пекин «страхнул пыль» с концепции «Шелковый путь здоровья», чтобы воспользоваться моментом глобальных потрясений. Данный проект рассматривается авторами как некий риторический нарратив, решающий, прежде всего, внутренние задачи: он сигнализирует гражданам об ответственности их государства, «легитимизируя» тем самым правление Коммунистической партии Китая. Помимо этого, мероприятия в области здравоохранения становятся новым знаменем внешней политики, призванным смягчить мнение мировой общественности о Китае как месте происхождения нового коронавируса, а «искупительные» проявления помощи используются для компенсации причиненного вреда [9].

В конце 2020 г. в журнале *Foreign Affairs* была опубликована статья, авторы которой утверждали, что Китай сфокусирует внимание на проекте «Шелковый путь здоровья» и постарается искупить свою вину за счет вакцинации значительной части населения Земли, выступая «покровителем» и «поставщиком» здоровья в глобальных масштабах, а также «спасителем» развивающегося мира. Это позволит ему осуществить ребрендинг самого себя, опровергнуть обвинения в агрессивной политике и «хищническом» кредитовании [7].

Вообще тема вины Китая часто встречается в американском политическом дискурсе. Так, 22 сентября 2020 г. Д. Трамп в своем выступлении на Генеральной ассамблее ООН потребовал, чтобы Китай был привлечен к ответственности за «развязывание этой чумы в мире»². Здесь, на наш взгляд, уместно привести мнение немецкого журнала *Der Spiegel*, который со ссылкой на источники в Федеральной разведывательной службе Германии писал, что последняя, хотя и признает, что Пекин мог некоторое время скрывать информацию об эпидемии, считает обвинения США попыткой отвлечь внимание общественности от неспособности американского правительства справиться со вспышкой заболевания³.

Пекин же называет обвинения Вашингтона абсурдными, а свою стратегию оказания помощи другим странам увязывает с концепцией сообщества единой судьбы человечества, подчеркивая, что вирус

¹ Griffiths J. Just What Is This One Belt, One Road Thing Anyway? [Электронный ресурс] // CNN. 12.05.2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/05/11/asia/china-one-belt-one-road-explainer/index.html> (дата обращения: 15.09.2021).

² Donald Trump Speech 2020 UN General Assembly [Электронный ресурс] // Rev.com. 22.09.2020. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-speech-2020-un-general-assembly-transcript> (дата обращения: 12.08.2021).

³ Bundesregierung zweifelt an US-These zur Entstehung des Coronavirus [Электронный ресурс] // Spiegel. 08.05.2020. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/corona-krise-bundesregierung-zweifelt-an-us-these-zur-entstehung-des-coronavirus-a-51add7cf-96b6-4d04-a2d0-71ce27cff69c> (дата обращения: 14.10.2021).

не имеет границ. Однако для нас больший интерес представляет мнение европейцев, поскольку «Пояс и путь» в силу географической направленности затрагивает их непосредственные интересы существенно, чем интересы США. С одной стороны, успехи Китая очевидны: ему удалось на деле доказать Европе свою надежность. Здесь мы согласимся с мнением Ф. Моурица, научного сотрудника Университета Бундесвера: если Китаю удастся поддерживать проект на протяжении всей пандемии, это даст ему новые возможности для использования «масочной дипломатии» и инфраструктурных проектов в сфере здравоохранения в целях повышения авторитета на глобальном уровне и в отношениях с отдельными странами — участниками проекта [10].

В то же время в Европе ощущимо усилились антикитайские настроения. В качестве примера приведем две работы: «COVID-19 и отношения между Европой и Китаем» [6], подготовленную в 2020 г. Европейской сетью аналитических центров по Китаю¹, и «Европейский союз и “Пояс и путь” Китая: влияние, взаимодействие, конкуренция» [11], вышедшую в 2021 г. в британском издательстве Routledge². В обеих публикациях отчетливо прослеживается мысль, что пандемия ускорила противоречивую динамику в европейско-китайских отношениях. С одной стороны, европейцы понимают, что Китай — значимый партнер в решении целого ряда глобальных проблем, в том числе в борьбе с коронавирусом (это первый раз, когда он так заметно проявил себя в вопросе, имеющем витальное значение для европейских граждан, правительств и ЕС в целом). С другой стороны, крепнут сомнения относительно целесообразности дальнейшего сближения с Пекином, особенно с учетом возрастающего торгового дисбаланса: в 2020 г. объем совокупного экспорта товаров из стран ЕС в КНР составил 202,6 млрд евро, в то время как объем импорта — 383,4 млрд евро. Для сравнения: в 2019 г. эти показатели равнялись 198,2 и 363 млрд евро соответственно³.

Проведенный анализ позволяет заключить, что, по мнению большинства западных экспертов и политиков, Китай становится главным бенефициаром пандемии: помощь, оказываемая пострадавшим от коронавируса странам, положительно сказывается на имидже Поднебесной, обеспечивает фундамент для будущих претензий на установление китаецентричного миропорядка. Для противодействия этому страны G7 в июне 2021 г. договорились о запуске глобальной инициативы «Построить заново лучший мир» (Build Back Better World, B3W). Главная цель — обеспечить развивающиеся страны необходимой инфраструктурой, стоимость которой оценивается предварительно более чем в 40 трлн долл. Согласно заявлению на сайте Белого дома, основные средства планируется потратить на финансирование проектов в четырех областях — климат, здравоохранение, цифровые технологии и гендерное равенство⁴. Это должно стать «демократической альтернативой» китайским займам как инструменту распространения влияния Пекина. Другими словами, B3W — это своего рода антикитайский нарратив, с самого начала позиционирующий себя как конкурент «Пояса и пути».

Однако пока это лишь идея, реализация которой находится под вопросом, особенно с учетом огромной стоимости проекта и текущей эпидемиологической обстановки в США и других странах G7, а также того, что Китай имеет как минимум 8-летний гандикап. К тому же B3W по сложившейся в американской политической культуре традиции делает чрезмерный упор на «экспорт» демократических ценностей, в то время как события последних двух лет доказывают справедливость мнения Ф. Фукуямы о том, что эффективный ответ на пандемию и минимизация ее последствий (а именно эту задачу придется решать всем странам в ближайшие годы) — вопрос не политического режима, а наличия таких факторов, как компетентный государственный аппарат, доверие граждан к своему правительству, эффективные лидеры [8].

¹ Работа содержит 19 публикаций — статьи экспертов из 16 стран ЕС, а также Великобритании, Норвегии, Швейцарии.

² Книга состоит из 15 разделов, основная часть которых написана европейскими исследователями.

³ EU-China: Trade in Goods [Электронный ресурс] // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/> (дата обращения: 18.10.2021).

⁴ President Biden and G7 Leaders Launch Build Back Better World (B3W) Partnership [Электронный ресурс] // The White House. 12.06.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/12/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-launch-build-back-better-world-b3w-partnership/> (дата обращения: 26.10.2021).

На июль 2021 г. Китай подписал 206 документов о сотрудничестве со 140 странами и 32 международными организациями, что свидетельствует о заинтересованности в китайских инвестициях и расширении торговых связей с одной из мощнейших экономик мира. В этом контексте представляется уместным процитировать Дж. Салливана, директора Института политики Китая при Ноттингемском университете: «Китай обладает потенциалом, инженерными навыками, амбициями и деньгами для достижения невероятных результатов»¹.

Что касается критики в адрес проекта, то часть ее выглядит достаточно обоснованной. Например, по поводу инвазивного характера китайских кредитов, реальный размер которых крайне трудно оценить: Китай, выделяя деньги, заключает соглашения о неразглашении условий займов. В августе 2020 г. директор ИДВ РАН А. А. Маслов в интервью «Интерфаксу» заявил, что внешний долг Таджикистана достиг 36,1% от ВВП, при этом треть суммы — задолженность перед Экспортно-импортным банком Китая. Долг Мозамбика перед КНР равняется $\frac{1}{4}$ всех его долгов, а у Черногории из-за китайских кредитов национальный долг равен 80% ВВП². В сентябре 2021 г. американская исследовательская лаборатория AidData опубликовала доклад, авторы которого утверждают, что у 42 стран кредитные обязательства перед Китаем превышают 10% их ВВП³. Однако, на наш взгляд, здесь больше вопросов все же не к Китаю, а к правительствам стран-должников. Другие обвинения в адрес Пекина легко объяснимы с точки зрения геополитики. По большому счету китайское правительство делает то, чем США занимались с середины прошлого столетия, — стремится укрепить влияние на мировой арене, однако использует преимущественно экономические инструменты, в том числе «Пояс и путь», не занимаясь при этом «экспортом» идеологии.

Если говорить о такой части «Пояса и пути», как «Шелковый путь здоровья», то его главной задачей провозглашается улучшение систем здравоохранения стран-участников, а с учетом количества последних можно говорить о потенциальной возможности создания глобальной системы управления здравоохранением во главе с КНР. Также «Шелковый путь здоровья» дает Китаю возможность создания имиджа компетентного, ответственного, прагматичного партнера, способного возглавить усилия мирового сообщества по преодолению пандемийного кризиса. Анализируя перспективы данного проекта, логичнее опираться на заявления китайского руководства. Так, Си Цзиньпин в своем апрельском выступлении на церемонии открытия Боаоского азиатского форума-2021, говоря об инициативе «Пояс и путь», предложил сосредоточиться на «зеленом» развитии и общественном здравоохранении⁴. Второй тезис (китайский лидер сделал особый акцент на вакцинах) сигнализирует, что Китай не планирует сдавать «Шелковый путь здоровья» в архив; по всей видимости, это останется устойчивым трендом в развитии «Пояса и пути» и по окончании пандемии COVID-19 (особенно в контексте часто звучащих заявлений о начале «эпохи пандемий»). И с большой долей уверенности можно утверждать, что он будет сопрягаться с другим амбициозным китайским проектом — «Цифровым Шелковым путем», нацеленным на создание единой ИТ-инфраструктуры и улучшение цифровой связанности стран — участников «Пояса и пути», в том числе развитие электронной коммерции, создание цифровых зон свободной торговли, продвижение китайского цифрового оборудования и т. д.

Заключение

Пандемия COVID-19 продемонстрировала гибкость политики Китая, который смог адаптироваться к нестабильной международной обстановке, найти новые возможности и векторы развития. Сами ки-

¹ How China Uses Infrastructure as a Means of Control [Электронный ресурс] // World Finance. 30.07.2019. URL: <https://www.worldfinance.com/featured/how-china-uses-infrastructure-as-a-means-of-control> (дата обращения: 17.11.2021).

² Алексей Маслов рассказал об особенностях главного китайского проекта «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс] // Интерфакс. 24.08.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/722978> (дата обращения: 14.11.2021).

³ AidData's New Dataset of 13,427 Chinese Development Projects Worth \$843 Billion Reveals Major Increase in 'Hidden Debt' and Belt and Road Initiative Implementation Problems [Электронный ресурс] // AidData. A Research Lab at William & Mary. URL: <https://www.aiddata.org/blog/aiddatas-new-dataset-of-13-427-chinese-development-projects-worth-843-billion-reveals-major-increase-in-hidden-debt-and-belt-and-road-initiative-implementation-problems> (дата обращения: 15.11.2021).

⁴ Keynote Speech by Xi Jinping at the Opening Ceremony of the Boao Forum for Asia Annual Conference 2021 [Электронный ресурс] // Xinhua. 20.04.2021. URL: http://xinhuanet.com/english/2021-04/20/c_139893137.htm (дата обращения: 19.11.2021).

тайцы часто говорят, что на роль их страны на мировой арене позитивно повлиял мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., создав новые шансы и более рельефно высветив потенциал страны. Сейчас у них появляются основания добавить в этот «кризисный семантический ряд» и пандемию COVID-19. При этом на фоне происходящих событий внешнеполитическая риторика КНР претерпевает изменения. Одно из них заключается в том, что у китайского руководства, как отмечает российский политолог Ф. А. Лукьянов, крепнет уверенность в своей идейно-политической правоте, поэтому его тональность обретает стальные нотки¹.

Для государств — участников «Пояса и пути» изменение внешнеполитической стратегии КНР открывает как новые возможности, так и порождает новые риски. Выгоды от взаимодействия с первой экономикой мира по ППС и, скорее всего, в скором будущем первой по номинальному ВВП очевидны. Риски обусловлены в первую очередь чрезмерным усилением зависимости от Поднебесной и всеми вытекающими отсюда последствиями. Дополнительный риск связан с возможным вовлечением в орбиту геополитической борьбы КНР и США, которая потенциально способна перейти в открытую форму и вновь, как во времена холодной войны, расколоть мир. Что касается России, то отечественному экспертному сообществу следует уделять больше внимания вопросу, как с учетом реальных и потенциальных возможностей, вызовов и угроз использовать растущий потенциал Китая и инициативу «Пояс и путь» в интересах собственного развития, что особенно актуально для российских регионов, граничащих с КНР, а также в контексте реализации проекта Большой Евразии.

Литература

1. *Бабынина Л. О.* Коронавирус: что может сделать и делает Европейский союз // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. № 12.
2. *Глазьев С. Ю., Архипова В. В., Агеев А. И.* [и др.]. Вопросы и состояние процессов сопряжения евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 13–30.
3. *Глазьев С. Ю.* Как построить Большое евразийское партнерство // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 3. С. 9–14.
4. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи / под ред. В. И. Якунина. М. : Научный эксперт, 2016.
5. *Хейфец Б. А.* Пандемия COVID-19 и китайская «Инициатива Пояс и Путь» // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 10. С. 77–84.
6. Covid-19 and Europe-China Relations: A Special Report by the European Think-tank Network on China (ETNC) [Электронный ресурс] // Mercator Institute for China Studies. 29.04.2020. URL: <https://mercics.org/en/external-publication/covid-19-and-europe-china-relations> (дата обращения: 22.09.2021).
7. *Freymann F., Stebbing J.* China Is Winning the Vaccine Race. How Beijing Positioned Itself as the Savior of the Developing World [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 05.11.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-05/china-winning-vaccine-race> (дата обращения: 15.09.2021).
8. *Fukuyama F.* The Pandemic and Political Order. It Takes a State [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. 2020. July/August. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/pandemic-and-political-order> (дата обращения: 28.10.2021).
9. *Lancaster K., Rubin M., Rapp-Hooper M.* Mapping China's Health Silk Road [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. 10.04.2020. URL: <https://www.cfr.org/blog/mapping-chinas-health-silk-road> (дата обращения: 15.10.2021).
10. *Mouritz F.* Implications of the COVID-19 Pandemic on China's Belt and Road Initiative // Connections: The Quarterly Journal. 2020. Vol. 19. No. 2. P. 115–124.
11. The European Union and China's Belt and Road: Impact, Engagement and Competition / ed. by V. Ntousas, S. Minas. London : Routledge, 2021.

¹ *Лукьянов Ф.* Евразия после пандемии [Электронный ресурс] // Российская газета. 15.04.2020. URL: <https://rg.ru/2020/04/15/lukianov-v-ekonomicheskoy-sfere-vzaimnaia-izoliciia-nevozmozhna.html> (дата обращения: 14.09.2021).

Об авторе:

Арсентьева Ирина Ильинична, ведущий научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент; airen1@yandex.ru

References

1. Babynina L. O. Coronavirus: What the European Union Can Do and What It Does // Analytical Papers of IE RAS [Analiticheskie zapiski IE RAN]. 2020. No. 12. (In Rus.)
2. Glazyev S. Yu., Arkhipova V. V., Ageev A. I. [et al.] Questions and Situations on the Conjugation of the Eurasian Economic Union and the “Belt and Road” Initiative between China and Russia // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2019. No. 3. P. 13–30. (In Rus.)
3. Glazyev S. Yu. How to Build a Great Eurasian Partnership? // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2021. No. 3. P. 9–14. (In Rus.)
4. The Chinese Global Project for Eurasia: Setting the Task / ed. by V. I. Yakunin. Moscow : Nauchnyi Ekspert, 2016. (In Rus.)
5. Kheyfets B. A. COVID-19 Pandemic and China’s Belt and Road Initiative // Russian Foreign Economic Bulletin [Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik]. 2020. No. 10. P. 77–84. (In Rus.)
6. Covid-19 and Europe-China Relations: A Special Report by the European Think-tank Network on China [Electronic resource] // Mercator Institute for China Studies. 29.04.2020. URL: <https://merics.org/en/external-publication/covid-19-and-europe-china-relations> (date of access: 22.09.2021).
7. Freymann F., Stebbing J. China Is Winning the Vaccine Race. How Beijing Positioned Itself as the Savior of the Developing World [Electronic resource] // Foreign Affairs. 05.11.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-05/china-winning-vaccine-race> (date of access: 15.09.2021).
8. Fukuyama F. The Pandemic and Political Order. It Takes a State [Electronic resource] // Foreign Affairs. 2020. July/August. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/pandemic-and-political-order> (date of access: 28.10.2021).
9. Lancaster K., Rubin M., Rapp-Hooper M. Mapping China’s Health Silk Road [Electronic resource] // Council on Foreign Relations. 10.04.2020. URL: <https://www.cfr.org/blog/mapping-chinas-health-silk-road> (date of access: 15.10.2021).
10. Mouritz F. Implications of the COVID-19 Pandemic on China’s Belt and Road Initiative // Connections: The Quarterly Journal. 2020. Vol. 19. No. 2. P. 115–124.
11. The European Union and China’s Belt and Road: Impact, Engagement and Competition / ed. by V. Ntousas, S. Minas. London : Routledge, 2021.

About the author:

Irina I. Arsenyeva, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the RAS (Ekaterinburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor; airen1@yandex.ru